

— Паровая?

— Жареная?

Ло Нин посмотрела на белую птицу в ладони Шэнь Цзи, затем перевела взгляд на самого Шэнь Цзи, решив, что ей слышалось.

— Брат Шэнь... — нерешительно переспросила она, — ты собираешься её съесть?

Шэнь Цзи поднялся, заодно стряхивая с птицы прилипшие хлопья снега.

Ло Нин встала следом, не сводя глаз с его рук:

— Это нехорошо, правда. Она такая красивая, разве не жалко её есть?

Птица была ослепительно белой, изящной, с хрупким, но гармоничным телосложением. Хотя её перья намокли от снега и немного растрепались, всё равно было видно, какими гладкими и блестящими они были изначально.

На ней не было видно ран, но выглядела она крайне слабой. Неизвестно, когда именно она очнулась, но её необычные светло-серебристые глаза, ярко сверкавшие на солнце, были пугающе прекрасны.

Правда, возможно, из-за пронизывающего холода Тяньшаня ей почудилось, будто от одного взгляда этой птицы у неё по спине пробежал холодок.

Ло Нин подсознательно отвела взгляд.

Шэнь Цзи спросил:

— Хочешь оставить её себе?

Вспомнив его слова, Ло Нин смущённо ответила:

— Если нельзя, то...

— Можно. — В этой кучке костей и так почти нет мяса, к тому же, разве это сравнится с долгом за спасение жизни? Шэнь Цзи поднял руку. — Тогда забирай её себе...

Он не успел договорить.

Глупая птица, до этого лежавшая у него на ладони, внезапно ожила и, собрав последние силы, со всей ярости клюнула его в тыльную сторону руки!

Шэнь Цзи судорожно вдохнул, его пальцы непроизвольно сжались — лишь чудом он сдержался, чтобы не придушить её на месте.

Ло Нин вскрикнула:

— Ты ранен!

Ярко-алая кровь потекла по тыльной стороне ладони Шэнь Цзи, тут же пропитав белоснежные перья птицы. Зрелище было до боли неприятным.

Шэнь Цзи переложил птицу в левую руку, висевшую на перевязи.

Ло Нин поспешно оторвала лоскут от своего рукава и принялась перевязывать рану, останавливая кровь.

Шэнь Цзи пошевелил пальцами:

— Спасибо.

На руке всё ещё саднило, но боль была терпимой. Он щелкнул птицу по крылу, которое та всё ещё пыталась пустить в ход, и небрежно сунул её Ло Нин:

— Теперь она твоя.

Феникс, затаивший обиду ещё в Царстве Трёх Духов.

А теперь — эта вздорная курица в мире смертных.

Придя в этот мир, он ещё не сделал ни одного полезного дела, так почему же он вечно воюет с птицами?

Ло Нин в панике приняла «подарок», взглянула на тыльную сторону ладони Шэнь Цзи и, вспомнив, как кровь брызнула на перья, прониклась к этой маленькой особе суеверным трепетом. Она, медля, сунула птицу обратно в руки Шэнь Цзи.

— Брат Шэнь, э-э... лучше оставь её у себя...

Боясь, что эта горячая картофелина снова вернётся к ней, она развернулась и трусцой побежала прочь, с деланным спокойствием поглаживая послушного леопарда Погони.

Шэнь Цзи посмотрел на её удаляющуюся спину, затем опустил взгляд на «возвращённый товар». Ему не оставалось ничего, кроме как поднести птицу к лицу:

— Веди себя прилично. Если будешь слушаться, я, может, и помилую тебя. Поняла?

Птица, казалось, понимала человеческую речь: она с самого начала пристально смотрела на него с нескрываемым вызовом.

Наверное, затаила обиду за то, что он хотел превратить её в обед.

В конце концов, это мир небожителей и демонов, здесь нет ничего удивительного в том, что птица обладает зачатками разума.

Однако нужно было собирать травы, и Шэнь Цзи не стал спорить с пернатой. Он просто спрятал её за пазуху и вернулся к леопарду, чтобы вместе с Ло Нин еще раз осмотреть место, где он упал.

Ло Нин быстро забыла об эпизоде с птицей и со всем усердием принялась искать травы, которые могли бы облегчить его состояние.

Разбирая корзину, она вдруг спросила:

— Брат Шэнь, ты ещё держишься? Может, спустимся с горы отдохнуть?

Шэнь Цзи ответил:

— Я в порядке.

Внутри его одежд что-то слабо заворочалось, и он одной рукой прижал птицу плотнее.

На его одежде были защитные руны, так что даже если птица захочет отомстить, у неё ничего не выйдет.

Система, помня о своей миссии, ухватила за возможность промыть Шэнь Цзи мозги:

— Хозяин, посмотрите, как героиня заботится о вас! Пользуйтесь моментом, заложите фундамент, и баллы потекут рекой!

Шэнь Цзи вспомнил кое-что и перестал игнорировать её назойливые советы:

— Я нашел Ло Нин, почему нет награды в баллах?

Система была готова:

— Хотя эта книга сосредоточена на Ло Нин, наша главная задача — победить главного злодея. Поэтому нужно опираться на более сильного героя, Сюань Чэня, а Ло Нин играет вспомогательную роль. Обнаружение Ло Нин — лишь необходимое условие для запуска основной сюжетной линии. Награда будет, когда встретятся главные герои.

Шэнь Цзи нахмурился:

— Хочешь сказать, что за эти три месяца я не получу ни единого балла?

Система утешила его:

— Баллы сейчас всё равно не нужны! Вы ранены, лучше всего провести эти три месяца в покое. К тому же главный злодей тоже исчезнет на три месяца. Даже если он разрушит печать и придет в мир смертных искать вас, мы уже будем в Царстве Бессмертных.

Шэнь Цзи слегка коснулся своего пояса.

Сроки были слишком сжатыми, это чревато проблемами.

К тому же, у него был не только Се Фу.

Чи Фэн Лин Цзунь ни за что не оставит его в покое.

Система же клятвенно заверила:

— Хозяин, не волнуйтесь! Главный злодей отправится на пир в Небесное Царство только через месяц после открытия прохода. У вас в запасе целых четыре месяца, вы не столкнетесь!

Шэнь Цзи не стал ничего объяснять.

Раз уж так вышло, оставалось только действовать по обстоятельствам.

Он сменил тему:

— Как именно выполнять это задание?

Увидев, что хозяин наконец проявил рвение, система затараторила:

— Задание делится на две ветки. Первая — перенос ненависти. Вы должны отвлекать злодея на себя, чтобы он перестал преследовать главного героя. Чем больше злодей вас ненавидит, тем сильнее будет концентрироваться на вас, и опасность для героя снизится.

Шэнь Цзи невольно вспомнил Се Фу при их последней встрече.

Похоже, с этой частью задания он уже перевыполнил план.

— Второе — направлять героя, чтобы он не совершал ошибок, и не допустить сюжетов, ведущих к провалу! Конечно, чтобы выполнить эти задачи, сейчас важнее всего наладить отношения с Ло Нин.

Система уверенно закончила и начала грезить о будущем:

— Когда вы войдете в доверие к главным героям, сможете заработать кучу баллов, обменять их на разные функции и достичь вершины жизни!

Шэнь Цзи оставил её оптимизм без комментариев.

Вершина жизни?

Сначала нужно выжить в эти три месяца.

—

Когда они вернулись к подножию горы, уже смеркалось.

Ночь в снежных краях наступала рано и была особенно лютой.

На горизонте догорали краски заката, земля всё ещё отсвечивала белизной, но ледяной воздух, с каждой минутой становясь всё холоднее, тянулся с заснеженных горных вершин, пронизывая деревню Шоуло насквозь.

— Странно...

Еще не дойдя до деревни, Ло Нин посмотрела в сторону домов с недоумением на лице.

Шэнь Цзи спросил:

— Что такое?

Ло Нин пояснила:

— Скоро стемнеет, в это время все обычно запирают двери, чтобы спастись от холода, и в каждом доме готовят ужин. Почему сегодня так тихо?

Шэнь Цзи тоже посмотрел на подозрительно тихую окраину деревни.

Ло Нин хотела что-то добавить, как вдруг увидела у входа в деревню несколько знакомых фигур:

— Дядюшка?

Шэнь Цзи слегка пришпорил леопарда, ускоряя шаг.

Ло Хунлинь и остальные обернулись на звук. Сначала они испугались грозного зверя, и каждый вскинул свое оружие.

Ло Нин поспешно крикнула:

— Это я, дядюшка! И брат Шэнь!

Увидев их на спине зверя, люди выдохнули.

Ло Хунлинь нахмурился:

— Ло Нин, ты совсем распоясалась! Ушла из деревни, не предупредив, весь день тебя не было. Ты хоть представляешь, как я волновался?

Ло Нин моргнула и виновато пробормотала:

— Я знаю, я виновата.

Шэнь Цзи заметил их скрытую тревогу:

— Что случилось?

Ло Хунлинь посмотрел на него. Он увидел, как тот ловко и грациозно спрыгнул на землю. Даже несмотря на тяжелые раны, от него исходила такая уверенность, что нельзя было не заметить — этот человек не из простых.

Он упал из мира демонов, будучи тяжело раненым, и на то была причина. Ло Нин была слишком доверчива, и близость с ним могла обернуться бедой.

Увидев, что Шэнь Цзи протягивает руку, чтобы помочь Ло Нин спуститься, Ло Хунлинь дернулся и поспешно шагнул вперед, перехватывая руку девушки.

Ло Нин не заметила его беспокойства и повторила вопрос:

— В деревне что-то стряслось?

Молодой крепкий мужчина позади Ло Хунлиня сказал:

— Сяо Нин, тебя весь день не было, ты и не знаешь. В деревню приходили двое из мира демонов, вели себя очень нагло. Мы сейчас в храме предков обсуждаем это, только тебя и ждали.

Ло Нин удивилась:

— Мир демонов?

Мужчина вспомнил:

— Да. Искали какого-то мужчину. Я видел портрет — такой красавец, как небожитель. О, точно, у него волосы были серебристо-белые, как снег на Тяньшане.

При этих словах взгляд Шэнь Цзи дрогнул.

Значит, ищут Се Фу.

Впрочем, это логично. Раз Се Фу лишился сил, всё, что было связано с ним на горе Цишань, должно было исчезнуть. Не только Чи Фэн, которого он запечатал, получил свободу, но и другие фениксы, конечно, тоже начали действовать.

Но если уж они начали действовать, значит, и его собственная безопасность под угрозой.

Ло Хунлинь сказал:

— Люди из мира демонов приходили уже несколько раз, это не к добру. Боюсь, это навредит деревне Шоуло. Ло Нин, иди со мной в храм.

Ло Нин послушно кивнула:

— Хорошо.

В этот момент молодой человек достал из-за пазухи два завернутых пирожка:

— Сяо Нин, я специально для тебя приберег, ешь скорее.

Глаза Ло Нин засияли:

— Спасибо, второй брат!

Она взяла их, один отдала Шэнь Цзи и предложила:

— Брат Шэнь, а где та птица, которую ты спас? Дай ей тоже немного поесть.

Шэнь Цзи только сейчас вспомнил об обузе у себя за пазухой.

Ло Хунлинь не выдержал:

— Спас птицу?

Он снова посмотрел на Шэнь Цзи.

Сегодня на пиру он специально наблюдал за ним. Тот был спокоен и вежлив, но в глубине глаз таилась непроницаемая тьма. Внешне он казался мягким, но внутри был холоден. Не похоже было, чтобы он стал заниматься такими пустяками.

— Да, дядюшка, посмотри, какая она красивая! — сказала Ло Нин, а потом, потирая подбородок, добавила: — Но она всё время вялая, наверное, сильно больна. Брат Шэнь, может, мне дать ей лекарство?

Шэнь Цзи ответил:

— Делай как знаешь.

Птица осталась только потому, что Ло Нин хотела её приютить. Больна она или нет — ему было всё равно. Он достал из сумки мешочек и протянул Ло Хунлиню. В нем были все духовные камни из хранилища системы и его собственного мешочка.

На пиру было слишком много людей, он не смог поблагодарить Ло Хунлиня отдельно, сейчас был самый подходящий момент.

— Не знаю, как отблагодарить вас за спасение жизни. Примите эти камни в знак моей признательности.

Ло Хунлинь был ошеломлен:

— Это...!

Духовные камни были обычным делом в других мирах, но в мире смертных, где духовная энергия была на исходе, они были редкостью. В деревне Шоуло был лишь один такой камень, и в нем почти не осталось энергии. А у Шэнь Цзи их было не меньше тридцати!

Как староста, он лучше всех понимал их ценность.

Он также понимал, что самому Шэнь Цзи, тяжело раненому, они сейчас нужнее.

Шэнь Цзи заметил его колебания:

— Мир демонов...

— Дзынь! Дзынь! — в голове взорвались два резких предупреждающих сигнала. Шэнь Цзи нахмурился.

Он хотел предупредить Ло Хунлиня о Се Фу, чтобы они могли спрятаться. Очевидно, система не хотела, чтобы он это делал.

— Хозяин, не меняйте сюжет, это приведет к изменению последующих событий! — в панике закричала система. — Например, если они покинут снежные края, героиня не сможет добраться до места печати, сюжет встанет. Это будет величайшей ошибкой, меня отдадут под суд, а вы лишитесь шанса на перерождение! Наказание будет суровым!

Боясь, что Шэнь Цзи будет настаивать на своем, она добавила:

— Если вы продолжите, я гарантирую, что нас немедленно выбросит из мира, не успеете вы договорить! Умоляю, подумайте!

Ло Хунлинь, не дождавшись продолжения, спросил:

— Что с миром демонов?

Шэнь Цзи, под давлением системы, изменил слова:

— С людьми из мира демонов трудно справиться, они вам понадобятся.

Подумав о том, что люди из мира демонов приходят один за другим, а деревня Шоуло не может дать отпор, Ло Хунлинь сжал кулаки и нерешительно взял один камень:

— Спасибо, молодой человек, одного хватит.

Даже так он чувствовал себя неловко. Посмотрев на левую руку Шэнь Цзи, он добавил:

— Раз теперь есть камни, я сегодня ночью изучу рецепты лекарств, чтобы помочь вам быстрее восстановиться.

Не дав Шэнь Цзи ответить, он похлопал Ло Нин по плечу:

— Пойдем.

— О... — под строгим взглядом дядюшки Ло Нин разочарованно кивнула. Уходя, она обернулась: — Брат Шэнь, не забудь покормить птицу, не дай ей умереть с голоду!

Шэнь Цзи посмотрел на Ло Хунлиня, затем на Ло Нин и кивнул:

— Хорошо.

Хижина, где он лечился, находилась в другой стороне. Вернувшись, он небрежно бросил мешочек с камнями на стол. Перед тем как сесть, он почувствовал тепло за пазухой и вытащил птицу.

Он бросил её на стол, как мусор, и она, пошатываясь, устояла на лапах.

Шэнь Цзи посмотрел на неё и оторвал кусочек теста от пирожка:

— Будешь?

Птица отнеслась к своему спасителю с ледяным презрением, даже не взглянув на еду.

Шэнь Цзи спросил:

— Не голодна?

Птица смотрела прямо на него, всё еще негодуя из-за дневного инцидента.

Этот взгляд казался странно знакомым, будто он уже где-то его видел.

Шэнь Цзи задумался на пару секунд, но не вспомнил. Он поднял её за крыло и, несмотря на вялое сопротивление, осмотрел с головы до лап.

Ран нет.

Единственная кровь на ней — его собственная.

Птица недолго сопротивлялась, затем вонзила острые когти ему в ладонь!

Судя по незажившей ране на тыльной стороне руки, она не шутила.

Шэнь Цзи немедленно разжал пальцы.

Птица потеряла равновесие и упала на стол.

Шэнь Цзи сел, доедая пирожок, который она отвергла. Он смотрел, как она неуклюже пытается встать, и снова щелчком пальца опрокинул её на стол. Встала — снова опрокинул.

К несчастью, у птицы не хватило терпения: после двух попыток она сдалась и легла на стол, дуясь.

Её глаза, до этого следившие за ним, закрылись, а грудь, до этого спокойная, начала тяжело вздыматься.

Зато, разозлившись, она стала выглядеть живее.

Шэнь Цзи слегка улыбнулся и погладил её по голове:

— Проснись.

Птица приоткрыла один глаз, но, сдержавшись, снова закрыла его, не отвечая.

Шэнь Цзи ткнул её в живот, злорадно провел пальцем вниз и подцепил за тонкую лапку:

— Интересно, как у птиц определяют пол?

Светло-серебристые глаза птицы резко распахнулись.

Она холодно посмотрела на Шэнь Цзи, ударила лапкой по его пальцу, и, увидев, что он убрал руку, взмахнула крыльями и рванула в воздух, камнем бросившись на него!

Шэнь Цзи приподнял бровь, одной рукой схватил лежавший рядом плащ и легко завернул в него этот комок ярости.

Возможно, осознав, что положение невыгодное, птица перестала сопротивляться.

Шэнь Цзи приоткрыл край плаща —

Вспыхнул серебряный свет.

Острый клюв вырвался из укрытия и вонзился ему в руку!

Система вскрикнула:

— Хозяин, она снова вас клюет!

Улыбка Шэнь Цзи стала шире.

Он был готов к мести этой глупой птицы и в момент нападения крепко сжал её клюв.

Птица хлопала крыльями по его руке, но безуспешно.

Шэнь Цзи потряс её:

— Есть еще козыри в рукаве?

Птица смотрела на него.

Её светлые глаза были холодны, как лезвие, и сейчас в них плескалась такая ярость, что в

хижине на мгновение стало невыносимо жарко.

Она сдержалась, отступила назад, но сила в руке Шэнь Цзи потянула её обратно.

Шэнь Цзи засмеялся:

— Ты такая горячая, для пара не годишься, только для гриля.

Птица замерла, взглянула на него, и её когти невольно оставили глубокие дыры в столе. В тишине, пропитанной холодом, она тяжело дышала...

В этот момент Шэнь Цзи внезапно разжал руку.

Видя, как она опрокидывается назад, цепляется за складки ткани и кубарем катится внутри плаща, он невольно рассмеялся.

Птица застыла и больше не двигалась.

— ... — система не выдержала: — Хозяин, вы такой скучный...

Шэнь Цзи с улыбкой выудил «притворяющуюся мертвой» птицу и вернул на стол:

— Правда?

Система спросила:

— Эта птица обладает разумом. Вы так с ней играете, не боитесь, что однажды она наберется сил и вернется, чтобы отомстить?

Шэнь Цзи небрежно ответил:

— Что ж, буду ждать.

Он снова погладил её по голове. Не дождавшись реакции, он стал рассеянно перебирать мягкие перья. Они были теплыми на ощупь — в такую стужу, как на Тяньшане, птица идеально подходила на роль грелки.

Завтра снова нужно идти в горы, так что она пригодится.

Птица же лежала спиной к нему, не шевелясь.

Должно быть, последние атаки отняли у неё все силы, накопленные за день.

Шэнь Цзи улыбнулся, пододвинул кусочек теста к её клюву, а затем, игнорируя ноющую боль в животе, снял перевязь с левой руки. Он сел на кровать, скрестил ноги, сложил руки в жесте медитации и начал практиковать, как учили в воспоминаниях прежнего владельца тела.

В этом мире его тело — единственное оружие.

Чем быстрее он восстановится, тем выше шансы на успех.

Система больше не мешала.

Когда Ло Нин принесла лекарство, Шэнь Цзи выпил его и проводил её. Снаружи за окном ослепительный снег уже скрылся в лунном свете.

Он вернулся, посмотрел на птицу, всё ещё лежавшую на столе, и накрыл её своим плащом, чтобы она не замерзла.

Перья птицы едва заметно дрогнули.

Шэнь Цзи потрогал её за затылок:

— Спи.

—

Тени от дрожащего пламени свечи падали на стену, четко отражая движения человека.

Шорох вскоре стих, в хижине воцарилась тишина.

Птица поднялась со стола.

Она посмотрела на тень Шэнь Цзи на стене, затем перевела взгляд на человека, закрывшего глаза в медитации.

Она холодно смотрела на него некоторое время, а затем перевела взгляд на мешочек с камнями.

В мире смертных духовная энергия скудна, и ему приходится полагаться на жалкие камни для лечения.

Но их разговор она слышала от начала до конца.

Раз мир демонов подает признаки жизни, медлить нельзя.

—

— Хозяин! Беда! Птица, которую вы подобрали, сожрала все ваши камни!!!

На следующее утро.

Покой Шэнь Цзи был нарушен криком системы.

Он закончил практику и посмотрел на стол.

На столе плащ лежал так же, как вчера, кусочки теста тоже не были тронуты.

Единственное отличие — птица, которая вчера спала в плаще, сейчас лежала на открытом мешочке с камнями. Маленький белый комочек, перья которого слабо мерцали.

Шэнь Цзи подошел ближе и обнаружил, что все камни под ней потеряли блеск и треснули — энергия была вытянута до капли.

Каждый раз, когда свет на её теле вспыхивал, из мешочка доносился треск.

Шэнь Цзи поднял птицу и высыпал оставшиеся камни.

Запасы катастрофически уменьшились.

Из тридцати четырех камней осталось всего шесть, и те были тусклыми.

Система в отчаянии закричала:

— Хозяин, эта птица — транжира, мы её не потянем!

На этот раз Шэнь Цзи был с ней солидарен.

Двадцать восемь камней за одну ночь! Если бы не система, остальные шесть тоже бы исчезли. При его нынешней нищете он действительно не мог её содержать.

Тем более, он планировал использовать эти камни, чтобы помочь деревне Шоуло. Теперь же, из-за какой-то птицы, придется искать другие способы.

Но время вспять не повернуть.

Он вздохнул и поднял птицу перед собой:

— Ворюга?

Птица сохраняла всё то же холодное выражение.

Шэнь Цзи ткнул её пальцем в живот:

— У тебя такой аппетит, ты хоть знаешь, что это было всё, что у меня есть?

Птица вздрогнула, и свет в её перьях стал серебристым.

Система продолжала возмущаться:

— Она слишком много ест! Хозяин, давайте её зажарим, иначе мы не окупим затраты!

Окупим?

Шэнь Цзи пощупал мягкий живот птицы.

С таким весом...

Окупить затраты было невозможно.

Птица попыталась вырваться, но без особого энтузиазма.

Шэнь Цзи щелкнул её по лбу:

— Как думаешь, сколько духовной энергии получится из супа с тобой?

Как только он договорил, серебряный свет на птице ярко вспыхнул!

Шэнь Цзи почувствовал тяжесть в руках: комок меха размером с ладонь в свете начал стремительно расти.

Он отвел лицо, избегая ослепительного сияния, и подсознательно прижал источник тепла к себе.

Его левая рука была слаба, поэтому он обхватил незнакомца за талию, прижимая к себе.

На одно мгновение...

Птица исчезла.

Перед ним оказался обнаженный мужчина.

Глаза мужчины были яркими, как серебро, и холодными, как лед. Столь близко эти глаза, полные нескрываемой жажды убийства, выглядели до боли знакомыми.

Серебристые волосы, удлиненные духовной силой, медленно падали, прикрывая совершенное тело.

Влажное, горячее дыхание снова окутало его, но теперь в нем было нечто иное — спокойствие и ясность, которых не было раньше.

Се Фу смотрел на Шэнь Цзи, и в его низком голосе, смешанном с ледяной насмешкой, сквозила холодная отстраненность.

— Суп?

Шэнь Цзи: «...»

Он хранил молчание в абсолютной тишине.

Система была в шоке.

Она зависла на секунду, а затем сорвалась:

— Главный злодей?! Почему он здесь! Как он мог здесь оказаться!!

Система не могла поверить, не могла понять, её схемы переплелись, она была в отчаянии.

— Хозяин, мы пропали! Главный злодей не следует сюжету, как он собирается восстанавливать свои силы, если он с вами!!!

<http://bllate.org/book/18927/1851951>